

- [8] Priroda zakaznika «Ozero Shhuch'e» / Red. E. A. Volkova, G. A. Isachenko, V. N. Khramtsov. SPb., 2017. 188 s.
- [9] Pukinskaia M. Ju. Ochagovoe usyhanie eli v juzhnotaezhnyh el'nikah // Botan. zhurn. 2016. T. 101, N 6. S. 650—671.

Изв. РГО. 2018. Т. 150, вып. 1

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ КИРГИЗИИ

© В. С. ДЕГУСАРОВА,¹ В. Л. МАРТЫНОВ,² И. Е. САЗОНОВА³

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург

E-mail: ¹ wdegusarowa@gmail.com

² 7950083883@ya.ru

³ iesazonova@mail.ru

Киргизия — страна на постсоветском пространстве, где с 90-х гг. прошлого века произошли кардинальные изменения геодемографической ситуации. В период независимости положительная динамика численности населения сохранялась только за счет расширенного естественного воспроизводства, компенсирующего миграционный отток. Миграция населения претерпела несколько переломных событий, трансформацию основных направлений миграционных потоков, стала главным фактором и составной частью геодемографического развития страны. Миграция для Киргизии — существенный аспект межэтнических коммуникаций, инструмент формирования новой географии народов, эволюции этнорегиональных структур и движения государства к моноэтническому и моноконфессиональному типу. Новым фактором формирования геодемографической ситуации постсоветской Киргизии стало сотрудничество с Китаем, которое началось после установления дипломатических отношений в 1992 г. Вступление в 2015 г. Киргизии в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС) может в очередной раз изменить вектор геодемографического развития страны.

Ключевые слова: геодемографическая ситуация, динамика численности населения, Евразийский экономический союз, естественное воспроизводство населения, миграционное движение, ремиттанс,¹ трудовая миграция.

6 августа 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), включавший до этого четыре страны — Российскую Федерацию, Армению, Белоруссию и Казахстан, пополнился пятым участником — Киргизской Республикой (Республикой Кыргызстан). И лишь с сожалением можно сказать, что российская социально-экономическая география не уделяла проблемам развития Киргизской Республики не то что особого, но просто никакого внимания. Экономико-географические и геодемографические особенности этого государства и процессы, определявшие и определяющие формирование современной пространственной структуры общества, не проанализированы и даже не описаны в российской экономико-географической литературе.

В Киргизской Республике (КР) в постсоветское время 6 раз принималась новая версия Конституции (в 1993, 2003, 2006, 2007, 2010, 2016 гг.) и 2 раза (в 2005 и 2010 гг.) сменилась власть в результате госпереворотов, причем оба

¹ Ремиттанс (англ. *remittance* — денежный перевод) — заработанные трудовыми мигрантами деньги, отправляемые в страны «исхода».

раза новые «революционные» власти были сразу же признаны и поддержаны Российской Федерацией [2].

Однако «избыток» революций и прочих политических потрясений можно считать признаком территориальной устойчивости современного киргизского государства. КР имеет невероятную, почти фантастическую конфигурацию границ, огибающих Тянь-Шань. Но никакие «революционные» и другие подобные события не приводили к возникновению сепаратистских настроений где бы то ни было в Киргизии. Территории расселения представителей некиргизских этнических групп нигде не формируют больших массивов, а возможности отделения от Киргизской Республики отдельных населенных пунктов или их групп. К тому же в пределах Ферганской долины и без того существуют анклавные территории.

Важным фактором, определяющим уровень хозяйственной освоенности территории КР, всегда были и остаются природные условия. Большая часть территории государства — высокогорья, малопригодные для постоянного проживания. Люди жили и живут главным образом в долинах и предгорьях. Особенностью формирования системы расселения Киргизии является то, что ее начало теряется где-то в глубине веков. Разных народов и цивилизаций на Тянь-Шане сменилось множество. Но все созданное этими народами исчезало вместе с ними, и с приходом новых народов освоение начиналось заново «с чистого листа» практически безо всякой памяти о прошлом.

Основа системы расселения современной Киргизии создана в то время, когда Тянь-Шань был частью Российской империи и Советского Союза. Приход русской власти сюда в 60-е—70-е гг. XIX в. был связан с изысканием новых путей в Китай, и первые русские поселения, например Каракол (Пржевальск), были торговыми городами. Именно этим изысканиям были посвящены экспедиции двух великих русских путешественников того времени, имена которых связаны с землями, составляющими нынешнюю Киргизию, — П. П. Семенова-Тян-Шанского и Н. М. Пржевальского, последний здесь и похоронен.

Отвлекаясь от темы, следует заметить, что мемориальный комплекс Н. М. Пржевальского (музей, могила, окружающий их парк неподалеку от пос. Пристань-Пржевальск, входящего в состав г. Каракол) находится по состоянию на май 2015 г. в очень ухоженном состоянии. Внутреннее убранство музея напоминает обстановку в здании Русского географического общества (РГО) в Санкт-Петербурге. Но все же РГО можно посоветовать или купить территорию этого мемориала, или взять его в аренду с целью сохранения хотя бы в нынешнем виде. Неподалеку от могилы Пржевальского в парке, ее окружающем, уже появился памятник некоему киргизскому поэту, и есть вероятность, что этот «новодел» здесь не последний. Превращать же место памяти великого русского путешественника в «пантеон» вряд ли стоит — к нему и без того примыкает русское кладбище, открытое для захоронений и в настоящее время.

Очень значимая группа показателей, которые позволяют охарактеризовать особенности развития страны или региона — демографические. С точки зрения социально-экономической географии демографические показатели — вполне надежные индикаторы состояния общества в целом. По утверждению Г. М. Федорова, «динамичное и сбалансированное развитие региона ... характеризуется не столько экономическими или социальными показателями, сколько геодемографическими» [14, с. 10]. Однако использовать демографиче-

ские показатели для оценки уровня и тенденций социально-экономического развития можно лишь с учетом конкретных условий (природных, экономических, социальных) жизни в пределах той или иной части геопространства. При этом использование дополнительных, в том числе и косвенных, данных, а также материалов полевых исследований и наблюдений наряду с демографическими показателями позволяет выявить и проанализировать намного более широкий круг проблем, чем чисто демографические.

Анализ демографических изменений в Киргизии осложняется тем, что в 90-е гг. XX в. там произошли значительные изменения системы административно-территориального деления. Нынешние Чуйская и Таласская области в 1990 г. образованы на основе «районов республиканского подчинения». Иссык-Кульская область вновь была разделена на две части с образованием новой нынешней области — Нарынской. В табл. 1 Нарынская область отнесена в состав Северной Киргизии из-за своей административной принадлежности в 1989 г., а также потому, что в ней проживают так называемые субэтнические кланы «северных» киргизов, хотя в реальности эта область не сходна ни с каким другими частями этого государства — только она расположена исключительно в горах и почти не имеет равнинной части. Баткенская и Джалал-Абадская области были частями Ошской области, центр которой в 2003 г. выделен в качестве города республиканского подчинения.

Иногда высказывается мнение о том, что «В Киргизии целесообразно сохранить существующее административное деление, так как любая „перекройка“ субъектов может привести к очередной волне нестабильности» [1, с. 140]. Однако трансформация системы административно-территориального деления (АТД) Киргизской Республикой как раз и представляет собой пример нестабильности, в постсоветское время она была фактически сформирована заново. Более того, в интересах политической устойчивости государства стоит «перекроить» сетку АТД таким образом, чтобы уничтожить ее «родоплеменную» составляющую. Но вопрос о необходимости и желательности изменения системы АТД Киргизии требует дополнительных исследований.

В период независимости в стране положительная динамика численности сохранялась только за счет расширенного естественного воспроизводства населения, которое полностью компенсировало отрицательный баланс внешней миграции. В табл. 1 приводятся данные об изменении численности постоянного населения постсоветской Киргизии и ее регионов.

Существует не отраженная в официальных источниках точка зрения, что реальная численность населения Киргизской Республики существенно меньше, чем общепринятая. Фальсификация данных о численности и составе населения в процессе проведения последней переписи населения и жилищного фонда в 2009 г. произошла благодаря использованию технологий двойного или даже тройного счета прежде всего кыргызского населения, совершившего миграционное движение любого направления (внешнее или внутреннее). Утверждается, в частности, что по состоянию на 2012 г. в стране проживало примерно 2,7 млн чел., причем это население состояло из трех примерно равных по численности населения этнических групп — киргизов, русских и узбеков [3]. Проверить достоверность этих утверждений затруднительно, но косвенно о завышенных данных по численности населения свидетельствует число граждан Кыргызстана, пребывающих за пределами страны. Так, по данным ФМС России, по состоянию на 31.12.2016 г. в Российской Федерации поставлено на миграционный учет 827 тыс. граждан Киргизии [8]. Это немно-

Таблица 1
Численность постоянного населения Киргизской Республики, 1989—2017 гг.*

Области и города	1989 г.		1999 г.		2010 г.		2017 г.		Темпы прироста, %		
	тыс. чел.	доля в ЧН, %**	тыс. чел.	доля в ЧН, %	тыс. чел.	доля в ЧН, %	тыс. чел.	доля в ЧН, %	1989—1999	1999—2010	2010—2017
<i>Северная Киргизия</i>	2261	53.1	2394	49.7	2584	47.7	2898	47.2	5.9	7.9	12.2
Бишкек	620	14.6	762	15.8	847	15.6	980	16.0	22.9	11.2	15.7
Иссык-Кульская	404	9.5	413	8.6	441	8.1	477	7.8	2.2	6.8	8.2
Нарынская	248	5.8	249	5.1	259	4.8	281	4.6	0.4	4.0	8.5
Таласская	193	4.5	200	4.1	229	4.2	255	4.2	3.6	14.5	11.4
Чуйская	797	18.7	770	16.0	808	14.9	905	14.7	-3.4	4.9	12.0
<i>Южная Киргизия</i>	1997	46.9	2426	50.3	2834	52.3	3242	52.8	21.5	16.8	14.4
Ош	229	5.4	208	4.3	259	4.8	282	4.6	-9.2	24.5	8.9
Баткенская	312	7.3	382	7.9	434	8.0	504	8.2	22.4	13.6	16.1
Джалал-Абадская	743	17.5	869	18.0	1023	18.9	1169	19.0	17.0	17.7	14.3
Ошская	713	16.7	967	20.0	1118	20.6	1288	21.0	35.6	15.6	15.2
<i>Киргизская Республика</i>	4258	100.0	4823	100.0	5418	100.0	6140	100.0	13.3	12.3	13.3

Примечание. * 1989 г. — по данным переписи населения, пересчитанным на основе современного АТД; 1999 г. — по данным переписи населения; 2010, 2017 гг. — на 01.01, по данным текущего учета, пересчитанным по итогам переписи населения и жилищного фонда 2009 г.; **ЧН — численность населения. Составлено по [9, 11, 12].

гим менее 14 % официальной численности населения Киргизии. Не исключено, что эти люди, и не только они, были посчитаны дважды — и в самой Киргизии, и в качестве ее граждан, постоянно проживающих за пределами республики.

Начавшаяся в первые постсоветские годы массовая эмиграция «не титульного» населения Киргизии происходила не из-за политики «киргизации», хотя она проводилась и раньше и проводится сейчас, а из-за резкого ухудшения экономических условий, падения доходов и снижения уровня жизни. После 1991 г. практически все экономические объекты, созданные в советские годы: промышленные предприятия, учреждения науки, культуры, рекреации, образования и здравоохранения, пришли в состояние упадка.

Особенностью расселения некиргизского населения в стране было то, что существенная часть населения европейского происхождения, большинство из которых — потомки поселенцев, пришедших на эти земли после присоединения в конце XIX—начале XX в. территории современной Киргизии к Российской империи, проживала в сельской местности. В то время киргизы представляли собой главным образом горный народ, не селившийся в равнинной части, поэтому переселенцы из европейской части империи осваивали равнины и предгорья без существенных конфликтов с местным населением.

Подавляющее большинство сельских населенных пунктов в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине при своем возникновении имело русские или украинские названия, а по внешнему облику они и сейчас представляют собой «копии» сельских поселений Центрального Черноземья и Северной Украины. Но названия многих из этих поселений сейчас заменены на киргизские, а славянского населения там осталось очень мало. Естественно, что в городах и поселках в этих районах также проживало в основном русское население, но это были главным образом люди, приехавшие в Киргизскую ССР в послевоенные десятилетия, а также их потомки.

В первые годы независимости из Киргизии начинает выезжать русское городское население. Вслед за ним в процесс эмиграции вовлекаются русские жители сельской местности ввиду полной экономической бесперспективности республики. Поскольку славянское население было сосредоточено в основном на севере Киргизии, то абсолютное большинство выезжающих из страны составляли жители Бишкека и Чуйской области, где доля русских начинает сокращаться и процесс этого сокращения продолжается по сей день (табл. 2).

Снижение доли русского населения в Киргизии было одним из самых значительных среди республик бывшего Союза — эта доля сократилась с 21.5 % в 1989 г. до 5.8 % в 2017 г. Уже по данным переписи населения 1999 г. русские стали третьим по численности этносом страны, уступив узбекам, а в 2017 г. численность русских была уже меньше численности узбеков более чем в 2.5 раза [12]. Понятно, что абсолютное сокращение численности европейских народов, проживающих в Киргизии, происходило не только за счет миграционного оттока, но и вследствие естественной убыли.

Социально-экономические кризисы всегда сильнее бьют по высокоразвитым и сложно организованным регионам. Южная Киргизия — аграрный регион с очень низким уровнем социально-экономического развития, в 90-е гг. XX в. была значительно устойчивее северной, хотя и испытала значительный экономический спад. Жители этой части Киргизии практически не участвовали в миграционных потоках первых постсоветских лет, поскольку чис-

Таблица 2

Доля русских в численности населения и темпы прироста русских по областям и городам Киргизской Республики, 1989, 1999, 2009 и 2016 гг.*

Области и города	ЧН, % 1989**	ЧН, % 1999	ТП, 1989— 1999, %***	ЧН, % 2009	ТП, 1999— 2009, %	ЧН, % 2016	ТП, 2009— 2015, %	ТП, 1989— 2015, %	УЧН, 1989— 2015, тыс. чел. ****
<i>Северная Киргизия</i>	35.0	23.4	–28.9	15.6	–28.9	12.1	–11.3	–55.2	445.2
Бишкек	55.7	33.2	–26.8	23.0	–24.0	17.7	–11.5	–50.8	175.4
Иссык-Кульская	22.9	13.2	–41.3	8.0	–35.1	6.2	–17.8	–68.7	63.6
Нарынская	1.2	0.3	–79.3	0.2	–66.7	0.04	–50.0	–96.6	2.8
Таласская	9.6	0.4	–57.3	1.9	–44.3	1.4	–22.7	–81.6	15.1
Чуйская	41.6	31.9	–25.7	20.8	–32.0	16.1	–14.6	–56.9	188.3
<i>Южная Киргизия</i>	6.3	1.7	–67.1	0.7	–50.6	0.5	–21.5	–87.2	110.8
Ош	18.4	5.4	–70.1	2.5	–50.0	1.6	–28.6	–89.3	37.7
Баткенская	6.9	2.2	–61.2	0.8	–56.6	0.6	–27.8	–87.9	18.8
Джалал- Абадская	7.3	2.1	–66.9	0.9	–49.2	0.7	–24.2	–87.2	47.1
Ошская	1.2	0.3	–68.2	0.1	–44.4	0.1	–13.3	–84.7	7.2
Киргизская Республика	21.5	12.5	–34.2	7.8	–30.4	6.0	–11.8	–59.6	556.0

Примечание. * 1989 г. — по данным переписи населения, пересчитанным на основе современного АТД; 1999, 2009 гг. — по данным переписи населения, 2016 г. — на 01.01, по данным текущего учета; ** ЧН — доля русских в общей численности населения; *** ТП — темпы прироста русских; **** УЧН — убыль численности русских. Составлено по [12].

ленность главных миграционных агентов того времени — «не титульных» европейских народов — была невелика, а местное коренное население было настолько бедным, что не имело минимальных финансовых ресурсов для переселения даже внутри страны.

С 2000 г. в стране формируется новая этногеографическая миграционная ситуация. В это время экономика как в Киргизии, так и в других странах СНГ, в частности России и Казахстане, изменяется. Оба эти государства с 2000 по 2008—2010 гг. переживают период бурного роста, сопровождающегося увеличением доходов населения, что усиливает дефицит рабочей силы в самых разных областях. Одновременно с этим кровавые события 2010 г. на юге Киргизии резко увеличили миграционную активность местных узбеков: большинство из них выехали в Россию, поскольку Узбекистан отказался принимать беженцев-соотечественников. Таким образом, миграционные потоки стали формироваться преимущественно за счет киргизского и узбекского населения Южной Киргизии. По данным Государственной службы миграции при правительстве Киргизской Республики, начиная с 2006 г. суммарная численность киргизов и узбеков, выехавших из КР, превысила численность покинувших страну русских, причем в 2007 и 2010 гг. более чем в 2 раза. В 2007 г. впервые за постсоветскую историю киргизы стали основным этносом, выезжающим из Киргизии, сохранив лидерство до 2012 г. [13].

Доминирующими донорами трудовой миграции жителей Киргизии становятся две страны — Россия и Казахстан. По данным пресс-службы Государственной службы миграции при правительстве Киргизской Республики по состоянию на конец 2015 г. 74 % трудовых мигрантов страны находились в России, 16 — в Казахстане, в прочих странах, например в Южной Корее и Турции, — менее 2 % в каждой [13].

По оценке А. Красина, фактически за последнее десятилетие в Киргизии сформировалась еще одна отрасль национальной экономики — трудовая внешняя миграция [6], официальный вклад которой в ВВП страны с 2009 по 2016 г. возрос с 15 до 30 %, а доля ремиттанса из России достигла 97 % от всего объема денежных траншей физических лиц в страну, осуществляемых через системы переводов [13].

В очередной раз миграционная ситуация меняется во втором десятилетии XXI в. Очевидное замедление темпов экономического роста в России и Казахстане, куда шел основной поток трудовой миграции из Киргизии, приводит к сокращению потребности в рабочей силе всех уровней квалификации, а соответственно и внешней миграции населения с целью заработка. Одновременно со снижением масштабов внешней миграции в Киргизии рекордно возросли размеры внутренних миграционных потоков, для которых стало характерным доминирование межобластных переселений, миграции из сел в городские поселения, преобладание представителей коренных народов и прежде всего киргизов среди переселенцев. Причем внутренние миграционные потоки направлены преимущественно с юга на север, в столицу и Чуйскую область, что привело к существенному увеличению численности населения, прежде всего Бишкека, где по официальным данным в 2017 г. численность постоянного населения составила 980.4 тыс. чел., а наличного — 1010.2 тыс. чел. [12].

Внешне Бишкек совершенно не соответствует облику «города-миллионера»; существенная его территория занята «частным сектором», причем значительная часть этих застроек представляет из себя хаотичный «самострой», а районы многоэтажной застройки относительно невелики по площади. Построенных в постсоветское время крупных многоэтажных жилых районов в Бишкеке нет, есть лишь отдельные здания в уже существующих кварталах. Те сотни тысяч человек, которые «прибавились» в численность населения киргизской столицы с 1989 г., образовали обширные районы «самостроя», опоясывающие нынешний Бишкек. Городская инфраструктура киргизской столицы по состоянию на 2015 г. производит впечатление устаревшей и обветшавшей. Необходимость обеспечения этих районов транспортной и социальной инфраструктурой представляется одной из главных проблем киргизской столицы.

Опережающий рост численности населения в Южной Киргизии, определяемый высоким естественным приростом населения, неизбежно приведет к дальнейшему усилению внутренних миграций с Юга на Север, в уже перенаселенный Бишкек, явно не справляющийся даже с нынешней численностью населения, а также в пристоличную Чуйскую область. Северная Киргизия после краха советской экономики «отступила» назад — главным направлением экономической деятельности здесь стала посредническая торговля с Китаем. В Бишкеке работает крупнейший на сегодняшний день на всем постсоветском пространстве оптовый рынок «Дордой», созданный в 1991 г. [10]. Рынок процветал благодаря низким пошлинам и акцизам, для его обслужива-

ния реконструирована автодорога, которая соединяет киргизскую столицу с границей Китая, отлажены устойчивые транспортно-экономические связи с Поднебесной. Товары с «Дордоя» в больших количествах вывозятся российскими и казахстанскими перекупщиками — «челноками», которые развозят эти товары по рынкам своих стран.

Точные данные о количестве работающих в «китайской торговле» Киргизии не известны, поскольку это закрытая и очень криминальная отрасль экономики. Со вступлением в ЕАЭС Киргизии придется изменять тарифную таможенную политику. Транзитная торговля с Китаем резко сократится, что приведет к разорению занятых в сфере реэкспорта и росту контрабанды. Даже сокращение транзитной торговли после вступления Киргизии в ЕАЭС для занятых в ней станет катастрофой. Пока членство в ЕАЭС не привело к кризису транзитной торговли Киргизии, поскольку увеличение таможенных пошлин для третьих стран, включая Китай, произойдет лишь по истечении переходного периода [7]. Сокращение занятых в «китайской торговле» на севере Киргизии на фоне роста притока внутренних мигрантов с юга страны ухудшит ситуацию в государстве, что вызовет большое социальное недовольство и может вылиться во что угодно, вплоть до государственного переворота, тем более что отраслей, способных компенсировать это сокращение, в современной Киргизии пока нет.

Индустриализация страны вряд ли произойдет в ближайшее время в силу ряда причин, из которых главные — крайне невыгодное в условиях ЕАЭС экономико-географическое положение и дефицит национальных кадров. В советские годы ядро технической интеллигенции и рабочего класса Киргизии составляло русское население. Вырастить новые инженерные и рабочие кадры быстро не получится, при этом одновременно надо создавать новую промышленную инфраструктуру. Сами власти признают, что за последние 20 лет система профессионального образования в стране деградировала. Все чаще появляются предложения об интеграции с Россией усилий по реанимации профессионального образования, о финансовом участии крупных российских предприятий в возрождении подготовки квалифицированных рабочих на киргизской территории как для себя, так и для Киргизии. Однако вряд ли можно ожидать в обозримой перспективе реализации таких сложных проектов. Большинство работодателей России демонстрируют полное отсутствие интереса к финансированию подготовки кадров даже в собственной стране.

Последствиями «перетекания» киргизского населения на север страны станут рост доли узбекского населения в южной части Киргизии и усиление киргизско-узбекского противостояния, неоднократно проявлявшегося в кровавых столкновениях (последнее по времени — в Оше и Джалал-Абаде в 2010 г.). С другой стороны, в северной части страны происходит формирование межрегиональных и межклановых противоречий среди титульного населения страны: «столичные» киргизы начинают делиться на «местных» и приезжих, на субэтнические кланы «южных» и «северных».

Миграционный отток во многом определял региональную динамику населения: так в южных областях отрицательный баланс прежде всего внутренней миграции нивелировал очень высокий естественный прирост, в горных областях севера страны он же привел к демографической стагнации. Только в столице и в Чуйской области отрицательный баланс внешней миграции русскоязычного населения с избытком компенсировался внутренней миграцией киргизского населения. Анализ соотношения внешней и внутренней

миграции в формировании населения позволяет оценить региональные тренды внешней и внутренней миграции населения страны, выявить миграционные регионы-доноры и регионы-реципиенты (табл. 3, 4).

Изменение географии миграции, прежде всего внутренней, аккумуляция сельского киргизского населения в городах существенно повлияли и на размеры, и на соотношение показателей естественного движения населения. Традиционно Республика Киргизия отличалась устойчивым расширенным воспроизводством населения. Суммарный коэффициент рождаемости в стране хоть и сокращался, но никогда не приближался к размерам простого замещения поколений. Только у городского населения указанный показатель впервые достиг границ суженного режима воспроизводства в 1993—2003 гг., а различия в уровне рождаемости сельского и городского населения еще в 90-е гг. XX в. были практически двукратными. С 2004 г. уровень рождаемости в стране стал устойчиво повышаться, причем преимущественно за счет его роста у жителей городов, что привело практически к сближению показателей интенсивности рождаемости у городского и сельского населения (см. рисунок). Подобные тенденции абсолютно не типичны для современных стран и не укладываются ни в какие концепции демографического развития.

В Киргизии высокий уровень рождаемости и относительно низкий уровень смертности объективно обусловлены преобладанием у большинства коренных этносов традиционного типа репродуктивного и матримониального поведения, особенно ярко выраженного у жителей сельской местности. Существенное варьирование показателей естественного воспроизводства по регионам, прежде всего Северной и Южной Киргизии, обусловлено особенностями этнической и возрастной структуры населения и распространением современной модернизации демографического поведения в городах (табл. 5).

Однако в последнее десятилетие решающим фактором геодемографического развития страны и его частью становится широкомасштабная внешняя и внутренняя миграция, с одной стороны, усилившая демографическую поляризацию северных и южных регионов страны, с другой — ставшая причиной формирования абсолютно новых тенденций. Многолетний массовый миграционный отток из страны привел к вымыванию европейских этнических групп в северной части, а современные внутригосударственные миграции — к замещению их сельским киргизским населением. Переселение из сельской местности в города в современной Киргизской Республике является преобладающим направлением внутренней миграции, что влияет и на естественное воспроизводство населения южных регионов страны. Сельская миграция привела не только к омоложению городского населения всех областей Киргизии, но и стала причиной демографической рурализации. Процесс вживания мигрантов из сельской местности в городскую среду идет очень медленно, они сохраняют прежний уклад жизни и исходную культурно-ментальную общность, поскольку современные киргизские города не в состоянии включить «новых горожан» в процесс метрополизации. В результате происходит проникновение сельского образа жизни в города, экспансия норм традиционного сельского демографического поведения на все большую часть территории страны.

Демографическим эффектом интродукции в городской среде сельского образа жизни стало формирование с 2009 г. общегосударственного тренда — увеличения уровня рождаемости, с 2010 г. — формирования расширенного режима воспроизводства во всех регионах страны. Указанные тенденции при-

Таблица 3

**Компоненты формирования численности постоянного населения регионов Киргизской Республики,
2006—2010,
2011—2015, 2016 гг., тыс. чел.***

Области и города	2006—2010 гг.			2011—2015 гг.			2016 г.	
	всего		в среднем за год		всего		в среднем за год	
	ЕП**	МП***	ЕП	МП	ЕП	МП	ЕП	МП
<i>Северная Киргизия</i>	193.0	-103.1	38.6	-20.6	199.7	-19.5	39.9	-3.9
Бишкек	63.4	-30.6	12.7	-6.1	70.1	7.5	14.0	1.5
Иссык-Кульская	33.5	-14.1	6.7	-2.8	29.8	-10.4	6.0	-2.1
Нарынская	22.5	-4.0	4.5	-0.8	19.5	-7.1	3.9	-1.4
Таласская	23.1	-7.7	4.6	-1.5	21.8	-6.4	4.4	-1.3
Чуйская	50.4	-46.7	10.1	-9.3	58.5	-3.1	11.7	-0.6
<i>Южная Киргизия</i>	273.3	-96.5	54.7	-19.3	279.6	-42.3	55.9	-8.5
Ош	18.0	-15.6	3.6	-3.1	19.5	-5.0	3.9	-1.0
Баткенская	44.0	-13.0	8.8	-2.6	46.0	-6.4	9.2	-1.3
Джалал-Абадская	101.0	-32.0	20.2	-6.4	98.9	-13.2	19.8	-2.6
Ошская	110.3	-35.9	22.1	-7.2	115.2	-17.7	23.0	-3.5
Киргизская Республика	466.4	-199.6	93.3	-39.9	479.3	-61.8	95.9	-12.4
							52.9	126.7
							18.1	0.7
							8.1	3.8
							4.8	-1.4
							5.1	-1.4
							16.8	-1.2
							72.6	0.9
							5.9	-5.5
							11.9	0.3
							24.5	-1.0
							30.3	-2.3
							126.7	-2.5
								-6.0

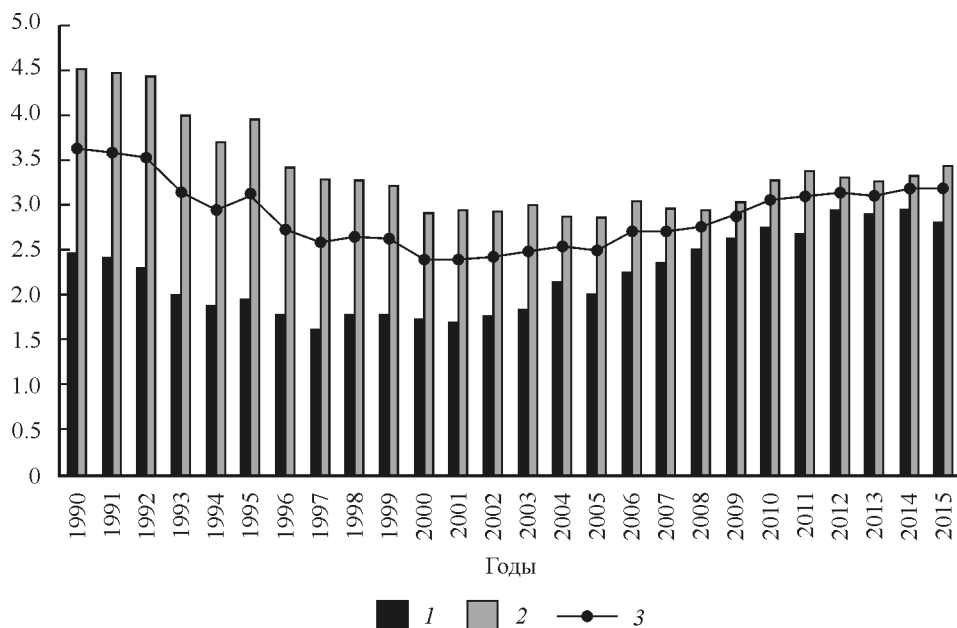
Примечание. * 2006—2016 гг. — данные на 01.01; ** ЕП — естественный прирост; *** МП — миграционный прирост (убыль). Составлено по [4, 5].

Таблица 4

**Миграционный прирост (отток) внешней и межобластной миграции по регионам
Киргизской Республики, 2006—2010, 2011—2015 гг., тыс. чел.***

Области и города	2006—2010 гг.				2011—2015 гг.			
	всего		в среднем за год		всего		в среднем за год	
	ВМ**	МОМ***	ВМ	МОМ	ВМ	МОМ	ВМ	МОМ
<i>Северная Киргизия</i>	-21.64	23.58	-4.33	4.72	-41.84	18.27	-8.37	3.65
Бишкек	-7.36	24.77	-1.47	4.95	-15.71	24.26	-3.14	4.85
Иссык-Кульская	-2.50	-7.79	-0.50	-1.56	-4.54	-7.79	-0.91	-1.56
Нарынская	-0.44	-10.95	-0.09	-2.19	-0.66	-8.18	-0.13	-1.64
Таласская	-1.33	-5.09	-0.27	-1.02	-2.25	-5.32	-0.45	-1.06
Чуйская	-10.01	22.64	-2.00	4.53	-18.68	-15.29	-3.74	3.06
<i>Южная Киргизия</i>	-18.28	-24.78	-3.66	-4.96	-26.24	-23.53	-5.25	-4.71
Ош	-2.92	-5.51	-0.58	-1.10	-6.16	-1.36	-1.23	-0.27
Баткенская	-2.47	-4.69	-0.49	-0.94	-3.00	-4.50	-0.60	-0.90
Джалал-Абадская	-6.07	-7.82	-1.21	-1.56	-6.77	-8.38	-1.35	-1.68
Ошская	-6.82	-6.75	-1.36	-1.35	-10.31	-9.29	-2.06	-1.86
Киргизская Республика	-39.92	-1.20	-7.98	-0.24	-66.08	-5.26	-13.62	-1.05

Примечание. * 2006—2016 гг. — данные на 01.01; ** ВМ — внешняя миграция; *** МОМ — межобластная миграция. Составлено по [4, 5].

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Киргизии, 1991—2015 гг. [12].

1 — городское население, 2 — сельское население, 3 — все население.

Таблица 5

Общий коэффициент рождаемости и общий коэффициент смертности по регионам Киргизской Республики, 2006, 2011—2015 гг., на 1000 чел. населения*

Области и города	2006 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	ОКР*	ОКС**	ОКР	ОКС	ОКР	ОКС	ОКР	ОКС	ОКР	ОКС	ОКР	ОКС
<i>Северная Киргизия</i>												
Бишкек	20.2	7.5	24.0	6.1	25.2	5.7	25.4	5.4	26.3	5.5	24.2	5.2
Иссык-Кульская	22.8	9.8	25.1	7.9	25.1	8.2	23.6	7.9	23.5	7.5	24.1	7.4
Нарынская	25.7	9.1	27.3	8.1	26.7	7.8	25.6	7.7	24.3	7.5	23.7	7.4
Таласская	26.9	7.1	31.4	6.6	29.9	6.5	28.0	6.2	27.4	6.4	26.5	5.8
Чуйская	20.9	10.3	24.8	8.7	26.3	8.6	25.8	8.1	26.1	8.0	25.4	7.4
<i>Южная Киргизия</i>												
Ош	18.2	6.0	21.9	6.1	25.7	6.5	25.3	6.3	27.8	6.6	26.9	6.2
Баткенская	24.8	6.3	30.2	5.8	30.4	5.9	30.8	5.3	31.0	5.2	31.5	5.2
Джалал-Абадская	24.8	6.1	28.8	5.7	28.5	5.6	27.9	5.3	28.5	5.4	28.1	5.3
Ошская	24.7	5.7	29.5	5.5	29.7	5.4	29.5	5.1	30.4	5.1	31.5	5.0
Киргизская Респуб- лика	23.1	7.4	27.1	6.5	27.6	6.5	27.2	6.1	27.7	6.1	27.4	5.8

Примечание. * ОКР — общий коэффициент рождаемости, ** ОКС — общий коэффициент смертности. Составлено по [4, 5].

Таблица 6

**Суммарный коэффициент рождаемости городского и сельского населения регионов
Киргизской Республики, 2006, 2010—2015 гг.***

	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>Северная Киргизия</i>							
Бишкек							
городское население	1.92	2.32	2.28	2.40	2.44	2.58	2.45
сельское население	0.83	1.26	1.77	1.33	1.41	1.39	1.12
Иссык-Кульская область							
городское население	3.20	3.92	3.47	3.72	3.64	3.03	3.23
сельское население	3.06	3.09	3.24	3.17	2.92	3.18	3.22
Нарынская область							
городское население	3.24	4.08	3.81	3.81	3.83	3.96	3.07
сельское население	3.97	3.91	3.98	3.91	3.75	3.47	3.50
Таласская область							
городское население	2.03	2.72	2.74	2.58	2.67	2.58	2.31
сельское население	3.96	4.08	4.32	4.15	3.87	3.81	3.77
Чуйская область							
городское население	2.84	4.28	4.14	4.80	5.14	4.09	3.99
сельское население	2.55	2.77	2.79	2.90	2.80	3.09	3.06
<i>Южная Киргизия</i>							
Ош							
городское население	1.83	2.12	2.03	2.41	2.37	2.76	2.65
сельское население	2.07	2.56	3.19	2.73	2.82	1.82	2.81
Баткенская область							
городское население	2.99	3.63	3.30	5.03	4.26	4.20	3.80
сельское население	2.99	3.54	3.59	3.03	3.35	3.44	3.69
Джалал-Абадская область							
городское население	2.56	3.05	3.16	3.29	2.97	3.34	2.99
сельское население	3.17	3.31	3.37	3.30	3.29	3.25	3.32
Ошская область							
городское население	3.10	3.40	3.14	3.13	3.27	3.15	3.24
сельское население	2.99	3.29	3.45	3.48	3.45	3.55	3.71
<i>Киргизская Республика</i>							
городское население	2.24	2.75	2.66	2.93	2.89	2.95	2.80
сельское население	3.04	3.28	3.38	3.31	3.27	3.35	3.44

Примечание. * Составлено по [4, 5].

вели к выравниванию уровня рождаемости у городского и сельского населения всех регионов Киргизии, причем чем интенсивнее сельская миграция в регионе, тем выше скорость сближения, а в столице и в пристоличной Чуйской области уровень рождаемости у городского населения оказался даже существенно выше, чем у сельского (табл. 6).

Роль ислама в киргизских землях, каким бы государствам они не принадлежали, никогда не была существенной. Однако постсоветские годы отмечены исламизацией, активным строительством мечетей. На каждое село среднего размера приходится две-три вновь построенных мечети. В городах же

строительство мечетей идет поистине невероятными темпами, при этом строящиеся и построенные мечети представляют собой очень крупные, качественные строения. На каждом, даже небольшом, транспортном узле (вокзалах, автостанциях и т. д.) обязательно создано специальное помещение для совершения намаза — «намазкана». Однако избытка посетителей там нет, и часто эти помещения остаются пустыми.

Православные церкви, которые в Киргизии, как и в России, содержатся главным образом на средства прихожан и жертвователей, представлены либо старыми соборами и церквями (например, Свято-Троицкий собор в Караколе, бывший одним из первых зданий этого города), либо буквально ютятся в «приспособленных» помещениях (церковь во имя священномученика Вениамина, епископа Петроградского, в г. Чолпон-Ата представляет собой перестроенный частный дом).

Фактором геодемографического развития постсоветской Киргизии стало сотрудничество с Китаем, которое началось после установления дипломатических отношений в 1992 г. Первоначально упор делался на импорт и экспорт китайских товаров. Постепенно китайские компании стали заключать контракты, связанные с развитием инфраструктуры или обеспечивающие добычу природных ресурсов и вывоз их в Поднебесную. Отметим проект компании *China Petrol Company Zhongda* — нефтеперерабатывающий завод «Джунда» в Кара-Балте (Чуйская область). Сырье поступает из Казахстана и России по железной дороге. В рамках проекта «Новый Шелковый путь» планируется построить железнодорожную магистраль из КНР в Киргизию и Узбекистан, которая обеспечит увеличение экспорта китайских товаров на рынки двух стран, а в перспективе будет обслуживать импорт узбекских углеводородов и киргизских железных и других руд.

После вступления Киргизии в ЕАЭС экономический интерес Китая к стране не иссяк. В планах — возрождение простаивающих киргизских предприятий, например Джалалабадского завода по переработке хлопка. Министерство экономики Киргизии подготовило список предприятий, которые будут предложены Китаю для переноса производства из Поднебесной.

Китайское проникновение в Киргизию вызывает естественные опасения с точки зрения его последствий для экономической и демографической безопасности страны. Китайская экспансия привела к росту числа китайских граждан, приезжающих в страну и постоянно в ней проживающих. Точной численности китайской диаспоры не знает никто; даже посольство КНР в Бишкеке признает, что реальная ее численность в десятки раз превышает то количество, которое называется официальными киргизскими структурами. По некоторым оценкам, численность китайских мигрантов в Киргизии — от 80 до 300 тыс. чел. [15].

На строительство инвестируемых китайской стороной объектов организованно завозят граждан Поднебесной, причем часто заключенных или военнослужащих. На построенных объектах работает в основном китайский персонал, несмотря на установленные для киргизского населения квоты. На долю китайцев приходится около 70 % от общего числа иностранных рабочих (по официальным данным на 2016 г. в стране установлена квота для иностранных специалистов 14,4 тыс. чел.), по оценкам специалистов, китайцы лидируют и среди нелегальных трудовых мигрантов [13]. Причем часто занятое местное население получает заработную плату ниже, чем китайский персонал. Китайские инвесторы демонстрируют знание местных коррупционных порядков,

умело используют слабости киргизских чиновников. Парадоксально, но подобное положение на рынке труда складывается в ущерб собственным государственным интересам, поскольку противоречит задачам снижения колоссальной безработицы или гигантского миграционного оттока на работу в другие страны собственного населения.

Выводы

Миграция в постсоветское время стала для Киргизии значимым фактором социально-экономического и геодемографического развития, а также существенным аспектом межэтнических коммуникаций, инструментом формирования новой географии народов и эволюции этнорегиональных структур, обеспечившим движение государства к моноэтническому и моноконфессиональному типу. За прошедшие годы миграционная ситуация претерпела несколько кардинальных изменений, трансформировались направления миграционных потоков, изменилась их структура. Вступление Киргизии в ЕАЭС для тех ее граждан, которые имеют намерение выехать «на заработки» за пределы своей страны, — большой подарок, поскольку одним из основных элементов интеграционных процессов в этом Союзе считается свободное перемещение экономически активного населения. Кроме того, членство КР в ЕАЭС станет очередным фактором геодемографического развития страны, последствия которого сегодня не очевидны и загадочны и будут зависеть от такого «маршрута движения», который изберет новое киргизское руководство.

Список литературы

- [1] *Блохина А. О.* Киргизия: институты и эффективная политика // Вестн. Пермского ун-та. Сер. Политология. 2012. № 3. С. 134.
- [2] *Бородин Е. А.* Политическая система Кыргызской республики // Обозреватель — Observer. 2012. № 1. С. 67—81.
- [3] Власти Киргизии преувеличивают численность населения государства в два раза. URL: <http://www.news-asia.ru/view/ks/society/2462> (дата обращения: 03.05.2017).
- [4] Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2011—2015. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 27.08.2017).
- [5] Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2006—2010. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 27.08.2017).
- [6] *Маликова Б.* Поколение на экспорт // Вечерний Бишкек. 2014. 2 дек.
- [7] *Мендкович Н.* Кыргызстан, Казахстан и евразийский рынок транзита. URL: <http://internationalstudies.ru/stati/rossiya/item/107-kyrgyzstan-kazakhstan-i-evrazijskij-rynok-tranzita.html> (дата обращения: 27.08.2017).
- [8] Официальные статистические данные ФМС России. Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 г. с распределением и регионам. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228/> (дата обращения: 03.05.2017).
- [9] Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. URL: <http://www.stat.kg/ru/statisticheskie-perepisi/> (дата обращения: 03.05.2017).

- [10] Попов И. Республика «Дордой» // Forbes (русское издание). 2011. № 88 (июль).
- [11] Социально-экономическое положение Кыргызской Республики, январь—август. Месячная публикация. Бишкек, 2015. 180 с.
- [12] Статистика. Население. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 27.08.2017).
- [13] Статистика. Пресс-центр. Государственная служба миграции при Правительстве Кыргызской Республики. URL: <http://ssm.gov.kg/> (дата обращения: 27.08.2017).
- [14] Фёдоров Г. М. Об актуальных направлениях геодемографических исследований в России // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 10.
- [15] Эксперт: Киргизия в ЕАЭС — реэкспорт китайских товаров продолжится. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1928957.html> (дата обращения: 03.05.2017).

Поступило в редакцию
30 мая 2017 г.

Main geodemographic development trends of post-soviet Kyrgyzstan

© V. S. Degusarova,¹ V. L. Martynov,² I. E. Sazonova³

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: ¹ wdegusarowa@gmail.com

² 7950083883@ya.ru

³ iesazonova@mail.ru

The Kyrgyz Republic is a former Soviet republic where fundamental changes of a geodemographic situation have happened since the 90th of the XX century.

During the period of independence, positive Kyrgyz population dynamics was being maintained only due to expanded natural reproduction offsetting migration outflow.

Being undergone several critical events, transformation of outflow main directions and change in their structure, population shift has become the main factor and an integral part of the geodemographic development of the country.

Migration for Kyrgyzstan is an essential aspect of inter-ethnic communications, an instrument for formation of new nation geography, for evolution of ethno-regional structures and the state's movement toward a mono-ethnic and mono-confessional type.

Kyrgyz joining the Eurasian Economic Union (EAEC) in 2015 may change the vector of its geodemographic development.

Key words: geodemographic situation, dynamics of population change, Eurasian Economic Union, natural reproduction, migratory movement, remittances, labor migration.

References

- [1] Blokhina A. O. Kirgiziya: instituty i e'ffektivnaya politika // Vestn. Permskogo un-ta. Ser. Politologiya. 2012. N 3. S. 134.
- [2] Borodin E. A. Politicheskaya sistema Kyrgyzskoj respubliki. Obozrevatel' — Observer, 2012. N 1. S. 67—81.
- [3] Vlasti Kirgizii preuvelichivayut chislennost' naseleniya gosudarstva v dva raza. URL: <http://www.news-asia.ru/view/ks/society/2462> (data obrasheniya: 03.05.2017).
- [4] Demograficheskij ezhegodnik Kyrgyzskoj Respubliki. 2011—2015. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (data obrasheniya: 27.08.2017).

- [5] Demograficheskiy ezhegodnik Kyrgyzskoy Respubliki. 2006—2010. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskiy-ezhegodnik-kyrgyzskoy-respubliki/> (data obrashheniya: 27.08.2017).
- [6] *Malikova B.* Pokolenie na e'ksport. Vechernij Bishkek. 2014. 2 dek.
- [7] *Mendkovich N.* Kyrgyzstan, Kazakhstan i evrazijskiy rynek tranzita. URL: <http://internationalstudies.ru/stati/rossiya/item/107-kyrgyzstan-kazakhstan-i-evrazijskiy-rynek-tranzita.html> (data obrashheniya: 27.08.2017).
- [8] Oficial'nye statisticheskie dannye FMS Rossii. Statisticheskie svedeniya po migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za 12 mesyacev 2016 g. s raspredeleniem i regionam. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228/> (data obrashheniya: 03.05.2017).
- [9] Perepis' naseleniya i zhilishhnogo fonda Kyrgyzskoy Respubliki 2009 goda. URL: <http://www.stat.kg/ru/statisticheskie-perepisi/> (data obrashheniya: 03.05.2017).
- [10] *Popov I.* Respublika «Dordo». Forbes (russkoe izdanie). 2011. N 88 (iyul').
- [11] Social'no-e'konomicheskoe polozhenie Kyrgyzskoy Respubliki, yanvar'—avgust. Mesyachnaya publikaciya. Bishkek, 2015. 180 s.
- [12] Statistika. Naselenie. Nacional'nyj statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliki. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (data obrashheniya: 03.05.2017).
- [13] Statistika. Press-centr. Gosudarstvennaya sluzhba migracii pri Pravitel'stve Kyrgyzskoy Respubliki. URL: <http://ssm.gov.kg/> (data obrashheniya: 27.08.2017).
- [14] *Fyodorov G. M.* Ob aktual'nych napravleniyach geodemograficheskikh issledovaniy v Rossii. Baltijskiy region. 2014. N 1. S. 10.
- [15] E'kspert: Kirgiziya v EAE'S — ree'ksport kitajskich tovarov prodolzhitsya. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1928957.html> (data obrashheniya: 03.05.2017).

Изв. РГО. 2018. Т. 150, вып. 1

КАРСТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е. В. ТРОФИМОВА

Институт географии РАН, Москва
E-mail: e.trofimova1@gmail.ru

Статья посвящена исследованию состояния, а также задачам выявления новых объектов всемирного наследия (ОВН) карстового генезиса на земном шаре. Отмечается, что в настоящее время насчитывается 39 таких объектов, причем 36 из них имеют природный, а 3 — смешанный, природно-культурный статус. Приводится распределение карстовых ОВН по странам и частям света. Дается краткое описание выдающейся универсальной ценности природного парка «Ленские Столбы», в настоящее время являющегося единственной российской территорией, номинированной в список ЮНЕСКО именно как пример развития специфического типа карста, в частности мерзлотного карста. Подчеркнута необходимость внесения в список ОВН новых карстовых объектов, приуроченных к районам сульфатного и соляного карста, причем развивающегося в условиях экстремального (холодного либо аридного) климата.

Ключевые слова: карст, объекты всемирного наследия, состояние, перспективы исследований.

Введение. Одними из задач Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) являются выявление, защита